

ЖАНР ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ЭМЕ**Герасименко Я.Г.,****научный руководитель канд. филол. наук Нипа Т.С.*****Сибирский федеральный университет***

Литературная сказка – жанр, стоящий на границе фольклора и литературы, – в последнее время привлекает к себе внимание многих исследователей. При этом немало вопросов, касающихся определения литературной сказки, ее жанрообразующих особенностей, связей с другими литературными жанрами, остаются спорными. Это связано как с широтой толкования термина «сказка», так и с другими факторами, среди которых выделяют следующие: «историческая изменчивость данной формы, многообразие творческих поисков различных авторов, а также устойчивость сказки как вечной, универсальной формы познания и изображения действительности и человека» [4; 44-45]. Существует множество определений литературной сказки, одно из самых полных принадлежит Л. Ю. Брауде: «Литературная сказка – авторское, художественное, прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо сугубо оригинальное; произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных героев и, в некоторых случаях, ориентированное на детей, произведение, в котором волшебное чудо играет роль сюжетобразующего фактора, служит отправной точкой характеристики персонажей» [1; 234].

Вышедшая из жанра народной сказки, сказка литературная «во многом наполняет старые формы новым содержанием, опираясь на основные черты народной сказки (антропоморфизм, анимизм, чудесные превращения, гиперболизацию, иносказательность)» [4; 69]. Но, не теряя связи с фольклором, она существенно отходит от него, повинаясь законам литературы. Об этом, в частности, писал В.Я. Пропп: «Сказка - в основе своей небывальщина. Сказки же, перешедшие в литературу, приобретают характер новелл, т.е. таких повествований, которым приписывается некоторая достоверность. Они обретают точное хронологическое и топографическое приурочение, их персонажи - личные имена, типы превращаются в характеры, большую роль начинают играть личные переживания, подробно описывается обстановка, события излагаются как причинная цепь» [5; 13].

В разных национальных литературах авторская сказка известна на протяжении многих веков. Французская литературная сказка имеет богатую историю, она оформляется как автономный жанр в конце XVII-начале XVIII века (с этим процессом связывают имя графини д'Онуа, всемирно известны «Сказки матушки Гусыни» Ш.Перро), достигает расцвета в XVIII веке и продолжает жить и развиваться в эпоху романтизма и реализма. В XX веке к литературной сказке обращаются А. Франс, Г. Аполлинер, М. Эме, К. Пино, Ж. Превьер и другие известные писатели, в творчестве которых этот жанр приобретает новые черты, связанные со спецификой времени. Многочисленные катаклизмы, мировые войны, сотрясавшие прошлое столетие, технологический прогресс и кардинальные изменения в культурном и общественном укладе жизни привели к значительным переменам в искусстве и литературе. Затронули они и жанр литературной сказки.

Интересный образец жанра представляют собою сказки Марселя Эме (1902-1967). «Сказки кота Мурлыки», написанные им в период с 1934 по 1946 годы и составившие две небольшие книги («Красная книга сказок кота Мурлыки» и «Синяя книга сказок кота Мурлыки»), относят к классике французской детской литературы. Но

при этом многие из его сказок ориентированы и на взрослых, так как затрагивают серьезные социальные и философские проблемы.

Действие «Сказок кота Мурлыки» происходит на ферме и в ее окрестностях. Главные героини – девочки-школьницы Дельфина и Маринетта – живут с родителями, помогают им в хозяйстве, шалят и попадают в различные истории. Точное расположение фермы не указано, но различные детали и реалии (французские имена, упоминание, Гюго, Наполеона и др., школа, устройство фермерского хозяйства) указывают на то, что это не сказочная страна, а вполне реальная французская провинция, скорее всего, первой половины XX века. Непосредственными героями всех сказок являются животные фермы, с которыми постоянно общаются девочки, и именно с ними связаны приключения сестер. Важной особенностью и основной сказочной составляющей является умение всех животных разговаривать (антропоморфизм). И это воспринимается остальными героями (людьми) не как нечто чудесное, а само собой разумеющееся. При этом зачастую в диалог с животными вступают не только девочки, но и их родители. Это одна из специфических черт литературной сказки: «атмосфера “сказочной реальности”, т. е. растворенности “чуда”, его нормативности при полной ирреальности, поддерживаемой художественными приемами, создающими “иллюзию достоверности”» [3]. В сказках присутствуют и другие волшебные явления, воспринимаемые всеми как обычные или вполне возможные. В сказке «Кошачья лапа» кот «намывает» дождь, который из-за него льет несколько дней; родителей это возмущает, так как они лишаются хорошего урожая, но не удивляет. В сказке «Волк» девочек проглатывает волк, а родители достают их целыми и невредимыми и потом зашивают волку брюхо иглой для стежки матрасов. Волшебные явления соседствуют в сказках с реалиями обычного мира: ферма, школа, в которую ходят девочки, солдат, едущий на войну, цыгане и др.

Обитатели скотного двора составляют своеобразное сообщество, совмещающее в себе и человеческие, и животные черты. Герои сказок – птицы и звери – умеют разговаривать и мыслить как люди, но в остальном ничем не отличаются от своих обычных собратьев, и это касается всех животных без исключения. Но, в отличие от народных сказок, где образы зверей аллегоричны и чаще всего являются воплощением какой-то одной черты, в сказках Эме они являются характерами, индивидуальностями.

В. Е. Гусев называет основным жанровым признаком сказки «отражение некоторых существенных коллизий и конфликтов в сфере социальных и семейно-бытовых отношений, разрешение которых в конкретно-исторической действительности оказывалось невозможным, в силу чего оно и приобретало характер фантастического вымысла» [2; 124-125]. В сказках Эме конфликты связаны с познанием детьми мира, его законов и отношений в нем. Как правило, функцию «злой силы», выполняют родители, их запреты и наказания, которых зачастую невозможно избежать без помощи животных. Однако последние являются как помощниками в разрешении различных коллизий, так и их инициаторами (сказки «Злой гусак», «Павлин», «Коровы» и др.).

Марсель Эме не создает новых интерпретаций классических сюжетов, его сказочные истории вполне оригинальны, однако автор нередко использует литературные реминисценции. Так, в сказке «Волк» есть прямая отсылка к сюжетам народных сказок. Когда родители оставляют дочерей одних и запрещают открывать дверь кому-либо, к ним пробирается волк, который просит впустить его погреться. При этом волк не просто похож на своих сказочных собратьев, но, как выясняется, был непосредственным участником всем известных событий. После того как Дельфина напоминает волку о Красной шапочке, он отвечает: «— Это правда <...> я ее съел, эту Красную Шапочку. Но уверяю вас, я раскаялся, меня уже давно мучают угрызения

совести. И теперь я бы ни за что...». Граница между двумя мирами – фольклорным и литературным – стирается.

Помимо этого, в сказках Эме присутствуют мотивы, свойственные сказкам народным, например, мотив запрета, связанный с отлучкой. Уходя в город, родители запрещают девочкам впускать в дом посторонних («Волк») или переходить через дорогу («Лебеди»). В последнем случае дорога является границей между «своим» и «чужим» мирами, характерными для фольклора. «Свой» мир, в котором все знакомо и безопасно, - это дом, двор, луг и сад. Территория же, находящаяся за дорогой в силу запрета представляется «чужой», опасной, почти мистической. И действительно, нарушая запрет, девочки попадают в беду, но история заканчивается хорошо благодаря помощи добрых животных. Примечателен образ двойного рассказчика. В предисловии к сборнику («...Шел я мимо цветущей яблони») идет речь о встрече автора и сидящего на дереве кота, которому корой защемило ус. После того как автор помогает коту освободить ус, тот в знак благодарности помогает ему в поиске забавной истории для детей. Кот в этом небольшом эпизоде играет роль волшебного помощника, его служба – особенная, она заключается в рассказывании сказок, а функцию волшебного героя выполняет сам автор. Таким образом, в основе построения цикла сказок лежит волшебный элемент, но по-новому интерпретированный.

Большую роль в сказках Эме играет воспитательный аспект, который является особенностью народной сказки: «сказка всегда использовалась в народной педагогике в широком смысле этого слова – от обряда инициации до обычного в быту рассказывания сказок детям» [2; 125]. Благодаря персонажам-животным юные читатели не только знакомятся с миром природы, но и уясняют те нравственные ценности и правила поведения, которые веками складывались в обществе. Зло в сказках всегда наказывается, а добро торжествует (например, петух-ябеда, в конце концов, попадает в суп, злонравная корова получает по заслугам, пьянчуга-солдат остается без коня). А если носители светлого начала и погибают, то во имя доброго дела, совершая практически нравственный подвиг (например, старый лебедь, который умер, но при этом помог Дельфине и Маринетте избежать родительского наказания). При этом в сказках Эме отсутствует откровенный дидактизм, мораль должны вывести сами читатели.

В сказках присутствуют и элементы сатиры. Сатирически обыграны вполне реальные социальные типы, например, солдат («Баран»), который представлен глупым и жестоким, притом пьяницей. В укладе жизни некоторых животных, в их поведении и высказываниях можно увидеть пародию на клишированную речь и поведение представителей различных сообществ, играющих большую роль в социуме, - чиновников и других госслужащих. Например, злой гусак в одной из сказок пытается выгнать играющих девочек с луга и отбирает у них мяч, таким образом выстраивая свою речь: «Я запрещаю вам находиться на моем лугу»; «А мяч и конфискую, будете знать, как не уважать гусака!».

В сказке «Волы» сатирически обыгран образ начитанного вола, который, работая на лугу, начинает цитировать типичные задачки из учебника. В этой истории с полной серьезностью затрагиваются важные социальные проблемы: неудовлетворенность личности своим статусом, проблемы пользы и вреда образования. Они направлены скорее на взрослую аудиторию, чем на детскую, поэтому сказка имеет двойной адресат.

Таким образом, жанр литературной сказки в творчестве М. Эме имеет следующие особенности. Писатель выстраивает оригинальный сюжет, не стилизует сказки под устное народное творчество, органично сочетает реалии современного ему мира с различными истинно сказочными элементами. Последние проявляются, в

первую очередь, в системе образов (говорящие животные, кот Мурлыка - волшебный помощник), в сюжете (использование сказочных мотивов и реминисценций), отчасти в пространственно-временном оформлении сказок (разделение пространства на «свое» и «чужое»).

Список литературы

1. Брауде Л. Ю. К истории понятия «литературная сказка» // Изв. АН СССР, серия лит. и яз. 1977, т. 36, № 3. С. 226-234.
2. Гусев В. Е. Эстетика фольклора. Л.: Издательство «Наука», 1967. 317, [2] с.
3. Лупанова И. П. Современная литературная сказка и ее критики (Заметки фольклориста) [Электронный ресурс] // Проблемы детской литературы. Петрозаводск, 1981. С. 76-90. URL: <http://smalt.karelia.ru/~filolog/pdf/lupanov2.pdf> (дата обращения: 09.04.2014).
4. Овчинникова Л. В. Русская литературная сказка XX века (история, классификация, поэтика) [Электронный ресурс]: Дис. ... д-ра филол. наук. М.: РГБ, 2007. (Из фондов Российской государственной библиотеки)
5. Пропп В. Я. Русская сказка. М.: Издательство «Лабиринт», 2000. 416 с.